

ЕРЕВАНСКИЙ ПРЕСС-КЛУБ

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СМИ АРМЕНИИ В 2011-2012

**Доклад президента Ереванского пресс-клуба
Бориса Навасардяна**

**на девятой Южнокавказской конференции СМИ “От традиционных к
он-лайн медиа: передовая практика и перспективы”,
организованной Офисом Представителя ОБСЕ по свободе СМИ,
11-12 октября 2012, Тбилиси, Грузия**

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СМИ АРМЕНИИ В 2011-2012

Борис НАВАСАРДЯН, президент Ереванского пресс-клуба

ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ МЕДИА происходят в последнее время настолько стремительно и динамично, что представление статичной ситуации, как она выглядит сегодня, мало что дает в плане понимания проблем. Тем более, что перемены в одном измерении, скажем, в технологическом, непременно накладывают отпечаток на все другие - законодательное, политическое, профессиональное. Поэтому в своем выступлении я постараюсь не столько констатировать реалии на тот момент, когда мы, армянские участники, выехали из Еревана в Тбилиси, сколько представить основные тенденции, которые формируют, вносят коррективы в медийное поле даже в эти часы, когда мы здесь заседаем, и которые будут определять развитие информационного пространства Армении в ближайшей перспективе. Определение тенденций сродни прогнозированию, оно не может быть стопроцентно точным, так что отдельные мои суждения могут быть спорными.

Поскольку наша страна находится между двумя избирательными кампаниями - парламентской и президентской - да и Грузия живет только что завершившимися выборами - начну именно с этой темы. После весенних парламентских выборов в Армении утверждение "кто владеет телевидением, тот и выигрывает выборы" представляется весьма сомнительным. Владельцы армянских телекомпаний, контролируемых властью (а концентрация собственности здесь достигла беспрецедентного уровня), в ходе официальной предвыборной агитации, фактически, отказались от практики неравномерного распределения эфирного внимания к кандидатам и политическим силам. Впервые в истории общенациональных выборов в Армении мониторинг ЕПК, осуществлявшийся при поддержке ОБСЕ и Европейской Комиссии, а также международные наблюдатели и даже армянская оппозиция засвидетельствовали, что в период предвыборной агитации вещателями, в основном, были обеспечены равные возможности для ведения кампании.

Разумеется, было бы большим преувеличением объяснять этот феномен доброй волей властей, хотя именно их политическое решение повлияло на поведение телеканалов. Особое значение, придаваемое международным сообществом, прежде всего Евросоюзом, к качеству этих выборов, важность оценок извне для политического руководства РА, а отсюда и заинтересованность последнего в пристойных результатах мониторинга, также не в полной мере раскрывают причины метаморфоз. Существенным фактором стало осознание, что телевидение лишилось монополии на формирование общественного мнения, и продолжение нещадной эксплуатации этого ресурса для достижения желаемых результатов на выборах могло оказаться холостым усилием.

Правда, в период между выборами контроль над телевизионным контентом остается для властей немаловажным компонентом управления политическими процессами и общественными настроениями. В отсутствие внимания международных организаций

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СМИ АРМЕНИИ В 2011-2012

одностороннее и выборочное освещение событий и мнений, дефицит дискуссий по общественно значимым проблемам, как и прежде, являются характерными чертами армянского телеэфира.

Но тема ангажированности вещательных СМИ, тем не менее, постепенно теряет свою остроту. Возможно, нынешняя южнокавказская конференция окажется последней, когда мы говорим о доминировании телевидения как основного источника информации для граждан. Уже сегодня аудитория армянских новостных Интернет-сайтов сопоставима с аудиторией новостных программ армянских телеканалов. И ситуация кардинально меняется в пользу первых буквально каждые полгода.

В этом смысле под несколько иным углом следует смотреть и на вещательное законодательство, которое долгое время было темой номер один в контексте обеспечения свободы и плюрализма армянских СМИ. С момента принятия Закона о телевидении и радио в 2000 он нуждался в концептуальной переработке. Но вопреки многочисленным обсуждениям, альтернативным законопроектам, предлагаемым журналистскими организациями, в частности Ереванским пресс-клубом и "Интерньюс", резолюциям ПАСЕ, экспертным заключениям ОБСЕ и Совета Европы, Закон, если и менялся, то в обратную от рекомендаций сторону.

Ключевой проблемой все это время оставались органы, призванные регулировать и управлять вещательной сферой - Национальная Комиссия по телевидению и радио и Совет Общественной телерадиокомпании. Именно их исключительная зависимость от властей стала фактором, приведшим к политической монополизации эфира. Предлагались несколько вариантов обеспечения хотя бы относительной независимости этих органов. В частности, изучалась возможность их формирования на базе независимых общественных институтов (по примеру советов общественных вещателей ряда европейских стран) - профсоюзов, индустриальных ассоциаций, организаций, представляющих различные социальные группы, религиозных общин и т.д. Этот вариант мог бы рассматриваться как наиболее приемлемый, но, к сожалению, подобные институты в Армении либо не независимы (в силу контроля над ними со стороны властей), либо неустойчивы (в силу отсутствия стабильных источников существования).

Альтернативой могла служить ориентация на политический плюрализм в составе национальных регуляторов. Уравновешивающее участие в них представителей конкурирующих партий (50% от правящей коалиции и 50% от оппозиции) создало бы определенную базу для принятия решений в интересах всего общества. Модель, в чем-то похожая на ту, что применили в Грузии, возможно, обладает рядом пороков - международный опыт указывает на нежелательность политизации органов, регулирующих вещательную сферу и управляющих общественным ТВ и радио. Однако нет сомнений, что при такой модели армянские вещательные СМИ не были бы столь далеки от реальных и многообразных информационных запросов общества, сколь сейчас. И когда мы констатируем быстро возрастающую роль Интернета в информировании населения Армении, нужно осознавать, что значительная часть его аудитории - это телезрители, неудовлетворенные качеством новостей и дискуссий в эфире.

Впрочем, сегодня, видимо, уже поздно говорить о возможности определенной независимости регуляторов за счет отражения в них плюрализма на армянской политической арене. Оппозиция в стране настолько обескровлена отсутствием

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СМИ АРМЕНИИ В 2011-2012

ресурсов, что вынуждена выживать за счет пристраивания к двум олигархическим партиям. И восстановление реального политического плюрализма теперь следует связывать с перспективами плюрализма экономического, когда имеющие свободные средства бизнес-круги будут настолько не зависимы от власти, что смогут позволить себе финансовую поддержку оппозиционных партий. Но это уже совсем другая тема и весьма туманная перспектива.

Иными словами, думать о законодательных гарантиях независимости вещательной индустрии в Армении сегодня - большая роскошь. Остается рассчитывать на пресловутую "политическую волю", о которой, как о снежном человеке, много говорят, но видевшим ее никто не верит. И тем не менее реформирование вещательного законодательства, несмотря на снижение его сугубо политической актуальности, остается приоритетной задачей медийного сообщества. Для эффективного развития этой индустрии в эпоху перехода на цифровое вещание нужны цивилизованные процедуры и грамотная стратегия. Между тем в Армении с 2006 говорят о концепции оцифровки, но до сих пор никто не увидел серьезного документа, во-первых, обосновывающего выбор стандартов, во-вторых, содержащего расчет ресурсов и технологические решения для национальной цифровой вещательной сети, в третьих, прогнозирующего долгосрочные расходы телекомпаний на пользование этой сетью, в-четвертых, предлагающего модель формирования социального пакета. Правда, пару лет назад Министерство экономики РА, которое в тот период почему-то занималось вопросами вещания, радостно оповестило общественность, что помогать нам в решении всех проблем телевидения будут итальянские специалисты, в том числе из компании "Медиасет". Кое-что эти специалисты тогда сделать успели, но в свете последних событий вокруг упомянутой компании комментарии относительно их вклада в развитие армянской медиа-индустрии, думается, излишни...

Реформировать законодательство, когда нерешенными остаются концептуальные вопросы перехода к цифровому вещанию, архисложная задача. И тем не менее названные выше журналистские объединения, вместе со своими партнерами и при существенной экспертной поддержке ОБСЕ и Совета Европы, представили в парламент проект изменений в Закон о телевидении и радио. Он, в частности, предусматривает целый ряд процедур, отсутствующих ныне, но приобретающих чрезвычайную актуальность с первых дней оцифровки: лицензирование частных мультимедиа-операторов, распределение каналов на этих мультимедиа, учет общественного интереса в процессе развития индустрии и др. В связи с традиционной политической чувствительностью по отношению ко всему, что касается телевидения, надеяться, что законопроект будет рассмотрен в ближайшие месяцы, когда идет подготовка к президентским выборам, не приходится. Но от весенней сессии Национального Собрания у нас в этом плане есть определенные ожидания.

ОСОБАЯ ТЕМА - это общественный вещатель. В вышеупомянутом законопроекте есть положения, предусматривающие более четкое регулирование деятельности и подотчетность ОТРК, которая до сих пор остается уникальным государственным учреждением, не отвечающим по закону ни перед кем! Вместе с тем, как ни прискорбно это констатировать, Общественное телевидение Армении, так и не состоявшись, уходит со сцены как значимый институт. Выше говорилось о том, что в сложившихся общественно-политических реалиях законодательные гарантии независимого управления ОТРК практически невозможны. Соответственно шанс, что она в обозримом будущем сможет предложить своей аудитории разнообразное и

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СМИ АРМЕНИИ В 2011-2012

качественное освещение актуальных проблем, приближается к нулю. Власть, для которой т.н. государственное, а затем и т.н. общественное телевидение было одним из главных инструментов, обеспечивающих самовоспроизводство, теперь успешно решает эту задачу за счет контролируемых частных каналов. Если до последнего времени ОТРК, пользуясь благословением сверху, являлась агрессивным игроком на рекламном рынке, реализующим коммерческие проекты с не меньшей эффективностью, чем ведущие частные телекомпании, то сегодня властные круги заинтересованы вообще вывести ее из числа бизнес-конкурентов.

Можно предположить, что ставшее ненужным общественное телевидение будет отдано на откуп тем, кого в советское время называли “творческой интеллигенцией”, т.е. лояльным представителям культуры, литературы, искусства. В условиях рынка они чувствуют себя обделенными не только материально, но и вниманием, почестями. Уже несколько лет представители творческой интеллигенции публично сетуют на “засилье дурного вкуса”, “подрыв нравственных устоев нации”, “недостаточную пропаганду духовных ценностей” в армянском телеэфире, в том числе пишут письма президенту. Во многом их претензии обоснованы, но методы, которыми предлагается исправить ситуацию, сильно пахнут нафталином и будят в памяти такие понятия, как “главлит”, “худсовет” и пр. За эту тему “всерьез” взялся Общественный Совет при президенте РА. Естественно, что частные каналы, которые зарабатывают для своих хозяев именно за счет всех перечисленных “порочных явлений”, а заодно гасят гражданскую активность общества и его интерес к реальным проблемам, никто в обиду не даст. Но вот презентовать общественное телевидение “творческой интеллигенции”, как все еще влиятельной части электората, заручившись тем самым на определенное время ее гарантированной поддержкой, в армянских верхах, похоже, не против. Не имея рекламы, на одни госбюджетные средства можно будет заполнить эфир недорогими передачами - концертами и спектаклями, не имеющими коммерческих претензий, бесконечно длинными интервью о национальной культуре, старыми отечественными фильмами, за право показа которых не надо платить больших денег. Неважно, что у передач будет маленькая аудитория, а из ОТРК уйдут последние современно мыслящие профессионалы: зато о политической лояльности общественных каналов и их новых старых героев можно будет не беспокоиться. А прежние рекламные доходы компании перераспределятся между “нужными” частными вещателями.

Я СПЕЦИАЛЬНО НЕ БУДУ ПОДРОБНО ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ на самых традиционных из традиционных СМИ - бумажной прессе Армении. Она, в отличие от телевидения, всегда была если не независимой, то хотя бы плюралистичной и отражала основные коллизии отечественной политической жизни. Однако многочисленные экономические проблемы, обусловленные бедным местным рынком, общемировые тенденции, никак не благоприятствующие печатным СМИ, в нашей стране усугубились безобразной государственной политикой в их отношении в течение всех 20 лет независимости. Будучи изначально и по основному опыту работы газетным журналистом, я с болью вынужден признать, что никаких перспектив даже на ближайшее будущее у армянской бумажной прессы нет. Единственным спасением для нее является уход в Интернет, формирование конвергентных редакций.

Таким образом, доминантная роль альтернативных, конвергентных медиа на армянском информационном рынке неизбежна, и из разряда прогнозов в разряд реальности она перейдет гораздо раньше, чем многие из нас могли бы представить на прошлогодней встрече здесь в Тбилиси. Но это тема другого доклада - директора

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СМИ АРМЕНИИ В 2011-2012

проекта "Альтернативные медиа-ресурсы" Мананы Асламазян. А я позволю себе кратко коснуться одного аспекта социальных сетей (или социальных медиа). Их возрастающая роль в жизни армянского общества поражает воображение. Речь, прежде всего, о развитии посредством социальных медиа "сетевом" гражданском активизме. Охрана окружающей среды, градостроительство, выборы, коррупция - это неполный перечень сфер, где "сетевой" активизм успел себя в полной мере проявить. Если перечислить наиболее яркие примеры последних месяцев, когда активность общественности принесла конкретный результат, то в них будут превалировать именно достижения "сетевом" активизма, а не традиционного, институционализованного сегмента гражданского общества, который развивался и подпитывался в Армении в течение почти двух десятилетий.

В ТО ЖЕ ВРЕМЯ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ - как ресурса для неформального гражданского активизма - вскрывает серьезные риски. Между сигналом и действием здесь уместается слишком мало времени, чтобы полностью оценить ситуацию, ее бэкграунд, сопутствующие факторы и принять верное решение. Грубо говоря, всех имеющихся "в распоряжении" сети активистов можно оперативно отвлечь на спасение дерева, которое собираются срубить, а в это время где-то будет уничтожаться целый лес. Специально привожу пример из сферы, где "сетевой" активизм наиболее организован, сосредоточен вокруг достаточно компетентных неформальных лидеров, дезориентировать которых непросто. Но и здесь, а тем более в других сферах, вброс дезинформации, провокационного сигнала, инициативы манипулятивного характера вполне возможны. Современная пиар- и политтехнология все больше проникает в социальные медиа, делая "сетевой" активизм уязвимым, и в последние месяцы в Армении участились попытки эксплуатации честного, искреннего энтузиазма в неблагоприятных целях.

Эти вызовы требуют более активного участия профессиональных, ответственных игроков информационного поля (журналистов, экспертов, независимых представителей институционализованного гражданского общества) в социальных сетях. Их знания, умение анализировать, проверять сигналы в сочетании с мотивированностью нацеленных на оперативную реакцию "сетевых" активистов снизят вероятность преобладания "плохого" контента и манипуляций в социальных медиа. Продвижение такого взаимодействия - это новое и перспективное направление деятельности медийных организаций.

Быстрота получения и реагирования на информацию становится новым фактором социального расслоения. Если "сетевым" активистам - в основном молодым людям студенческого возраста, а также новому типу профессионалов, не прикованных строго к рабочему месту - удастся достигать в этом смысле невероятных скоростей и преимуществ, то представители многих традиционных специальностей оказываются ущемленными. Я недавно затеял в квартире ремонт и невольно вошел в положение довольно высококвалифицированных специалистов в своем деле, скажем, сантехников, которые, желая быть в курсе событий и в гуще общественной жизни, сильно отстают от ее темпа. Большинство участников нашей конференции не только слушают выступления, но и, не останавливаясь, продолжают параллельно следить за происходящим далеко от этого зала - благодаря лэптопам, ай-фонам и т.д. Так же ведут себя другие категории общества, кому "сетевой" активизм доступен на рабочем месте, в студенческой аудитории, даже в транспорте. Но, в отличие от нас, руки сантехника в рабочее время постоянно заняты, взгляд сосредоточенно направлен на конкретные предметы, ему не до ай-фона... Еще несколько лет назад человек мог спокойно, не задумываясь о постороннем, отработать 8 часов, прийти

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СМИ АРМЕНИИ В 2011-2012

домой, поужинать и только потом, улегшись на диван, взять пульт телевизора или газету. Такой режим не означал для него существенное информационное отставание. Сегодня - бесспорно означает.

И КАК ЭТО НИ ПРИМИТИВНО ЗВУЧИТ, ВЫХОД, на мой взгляд, в виде СМИ, о котором я сам еще совсем недавно отзывался как о почти потерянном для армянской индустрии новостей - в радио. Тогда радио, казалось, окончательно ушло в музыкально-развлекательную нишу. Сегодня все больше армянских радиоканалов передают новости, разговаривают о серьезном. "Армрадио FM 107" - в основном, "говорящее" СМИ, хотя всего год назад на этой частоте круглые сутки звучал джаз. Я и многие другие любители слушать качественную музыку в автомобиле сожалеем об этом "ребрендинге", но сантехники и представители десятков других профессий, не отрываясь от производства, получили возможность слушать новости и мнения по широкому спектру общественно-политических тем. Довольно много разговаривает Общественное радио Армении. "Ереван FM" (102.0) удачно сочетает качественную музыку с качественными новостями, за что в этом году был удостоен премии Ереванского пресс-клуба. Причем, ретранслируя Радио "Свобода", "Ереван FM" ориентируется на высоту планки последнего и в собственных новостных выпусках.

Кстати, возвращение армянских радиоканалов к форматам, предполагающим общественно-политическую информацию, во многом обусловлено именно вещанием "Свободы". Многие годы армянские власти придумывали разные способы, как искусственно затруднить выход этой радиостанции к армянской аудитории. Слава Богу, не получилось. Пришлось прибегнуть к более цивилизованным формам отвлечения радиослушателей - стимулированию конкуренции со "Свободой". Какие бы соображения за этим ни стояли, аудитория только выиграла.

ЗАВЕРШИТЬ ХОТЕЛОСЬ БЫ ЕЩЕ ОДНОЙ, даже более убедительной "success story" из жизни армянских СМИ. Она связана с декриминализацией в 2010 клеветы и оскорбления, которая изначально задумывалась некоторыми нашими околотовластными кругами как "хитрая штука". С одной стороны, перевод ответственности за диффамацию из уголовного в гражданское право позволял рассчитывать на похвалу международных организаций, а с другой - стал бы "дубинкой" для оппозиционных, критичных СМИ, которые расценивали уголовное преследование как меньшее зло, чем выплата компенсаций за моральный ущерб. Вторая часть замысла вроде бы поначалу сработала: суды стали штамповать максимальные размеры компенсаций за моральный вред истцам, как на подбор представлявшим политическую и бизнес-элиту, а некоторые издания встали перед угрозой банкротства. Но с первой частью заговора против непослушных СМИ не заладилось: армянские журналистские организации, сама пресса, а вслед за ними и международное сообщество быстро назвали вещи своими именами. Впереди замаячили иски в Европейский суд по правам человека, и все расчеты показывали, что "хитрая штука" себя не оправдала. Из неприятного положения, в которое власти сами себя загнали, надо было как-то выходить.

В мае 2011 по инициативе Защитника по правам человека РА был сформирован Совет по информационным спорам¹, куда вошли и оба сегодняшних докладчика от Армении. Экспертные заключения Совета по диффамационным делам в судах стали реально влиять на правоприменительную практику, а содействие ОБСЕ позволило поставить работу Совета на регулярную основу. Уже в начале 2012 можно было

¹ см. <http://www.ypc.am/expert/ln/ru>

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СМИ АРМЕНИИ В 2011-2012

уверенно утверждать, что граждане, преследовавшие цель не реабилитировать свое имя, а исключительно наказать журналистов рублем, перестали добиваться от судов желаемого. “Дубинкой” для СМИ положения Гражданского кодекса РА о клевете и оскорблении так и не стали. Количество исков стало резко убывать, и повысились шансы урегулирования информационных споров внесудебным порядком - в частности, за счет обращения в орган саморегулирования, Наблюдательный Совет по этике СМИ².

Главной проблемой этой структуры, созданной в 2007 по предложению ЕПК самими СМИ на добровольной основе, был и остается недостаток информированности и понимания принципов деятельности Наблюдательного Совета со стороны граждан. Самая действенная форма решения этой проблемы - телевизионные версии рассмотрения конкретных споров и этических коллизий. Производство этих ток-шоу под названием “Пресс-клуб” привлекло внимание довольно широкой аудитории, повысило интерес к деятельности Наблюдательного Совета и увеличило число обращений к нему как альтернативе обращениям в суд. Сегодня армянское медийное сообщество задумывается, как максимально распространить действие механизмов саморегулирования на Интернет, тем более, что уже есть прецедент рассмотрения в суде иска за оскорбление и клевету в сети Фейсбук.

ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫЕ В ДОКЛАДЕ ТЕНДЕНЦИИ свидетельствуют о том, что объективные процессы в информационной сфере Армении вынуждают власти умерять свои аппетиты на ограничение свободы слова. Вместе с тем стремление политической элиты контролировать СМИ способно нанести серьезный ущерб развитию отдельных отраслей медиа-индустрии, как это произошло в свое время с бумажной прессой, а сейчас происходит с телевидением. Поэтому от журналистского сообщества и международных организаций требуются последовательные и согласованные усилия для продвижения прогрессивных подходов в этой сфере.

² см. http://www.ypc.am/self_regul/ln/ru